

«Тогда не разбирались, какой перед ними священник, — старообрядческий или никонианский»

Епископ Евмений в притворе Покровского храма в Рогожской слободе. Фото: Максим Шер / «Русская планета»

Старообрядческий епископ Евмений рассказал об отличии большевистских гонений от царских, о тайных старообрядцах среди членов КПСС и торжестве православия на излете советской истории.

«Русская планета» продолжает цикл интервью с представителями различных идеологических и религиозных движений об их опыте отстаивания своих убеждений в советское время. Очередной собеседник издания — епископ Русской православной старообрядческой церкви Евмений, который возглавляет Кишиневскую епархию. Отец Евмений родился в 1942 году в старообрядческой семье. На протяжении нескольких десятилетий он был одним из немногих действовавших старообрядческих священников в Советской Союзе, проводивших службы в Подмоскovie и во многих других регионах. Сейчас он один из самых авторитетных иерархов в старообрядческой церкви Белокриницкого согласия.

Почему вы приняли священнический сан?

Потому что я родился и воспитывался в семье священнослужителя.

Мой дед, протоиерей Петр Семенович Михеев, был [благочинным](#) по Московской области. Умер он 25 ноября 1953 года. В те годы епископом молдавским был Иосиф Моржаков, он и хоронил моего деда. Отец Петр был уважаемым священником, много лет скрывался от советской власти, продолжая служение, но ареста не избежал. Он много лет провел в лагере, на строительстве Беломорканала. Сразу после войны вернулся и продолжил службу в поселке Шувое Московской области. Это старообрядческое село в десяти километрах от Егорьевска. Там я и жил.

После войны, в Шувое, мы с ровесниками ходили в храм. И каких-то особых гонений уже в то время мы не чувствовали. Возможно, дело было в том, что председателем сельсовета в то время был старообрядец, да и все жители поселка были старообрядцами или происходили из их семей. И все друг друга поддерживали. А секретарь сельского совета так вообще помогала моему деду в его делах, помогала со справками, когда нужно было куда-то ему поехать для совершения треб.

А в 1968 году я женился. В этом же году меня рукоположили в сан священника, и я переехал на приход в город Верею, где и служил на протяжении 36 лет. По совместительству все эти годы также служил в Московском кафедральном соборе на Рогожском. А в 2005 году меня рукоположили в епископский сан, и я занял вдовствующую на тот момент Кишиневскую и всея Молдавии епархию.

Старообрядческая церковь была гонима в царское время, а вот личный отряд охраны царя Николая II состоял из старообрядцев, потому что он им доверял. Отношение староверов было очень простое: власть — это власть, а церковь — это церковь. После 1917 года никто не чинил старообрядцам таких преград, чтобы они были вынуждены покидать страну, как это было в прошлые годы. Люди жили и молились, вели приходскую жизнь. Да, коллективизация в разных местах прошла по-разному. Но во всяком случае, прежних больших препятствий уже не было. Да и нельзя сказать, чтобы старообрядцы как-то сильно противились установлению советской власти.

В 1920-е годы большевики начинают гонения в отношении Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП), поддерживают обновленческие течения внутри нее. Как старообрядцы оценивали эти процессы?

Ну, как оценивали? Не в лучшую сторону, конечно. Многие из их священнослужителей стойко переживали эти гонения. Многие из них попали в лагерь, были расстреляны. И это было страшно. Ведь тогда не разбирались, какой перед ними священник, — старообрядческий или никонианский. Если ты был верующим, да к тому же священнослужителем, то тогда иди в лагерь. Все это было большой трагедией.

А обновленческие процессы старообрядческую церковь не затронули.

И все-таки старообрядцы рассматривали советскую власть, большевиков как принципиально новую власть или продолжение прежней, романовской? И соответственно, романовские и советские гонения сливались в один процесс или различались?

Это была другая власть и другие гонения.

Например, когда началась война, наши старообрядческие иерархи обращались к пастве с призывом о защите Отечества и собирали средства на приобретение военной техники. Ни в каких посланиях наших пастырей имя Сталина не упоминалось, ведь главным в той войне была защита Веры и Отечества. И важно учитывать, что тогда многие священнослужители уже прошли через лагеря, поэтому хорошо понимали, кто такой Сталин, но на фоне развернувшихся событий это ничего не значило.

То есть можно говорить, что старообрядцы лучше относились к советской власти, чем к дореволюционной?

Ну, старообрядцы не стремились с нею вступать в конфликты. А дистанцироваться никто и не собирался. Как можно жить в стране и отделяться от власти?

Когда во время войны происходит «религиозная оттепель» и Сталин пытается восстановить отношения с церковью, как эти процессы затронули старообрядцев?

После возведения [епископа Иринарха](#) в 1941 году в сан архиепископа Московского и всея Руси наша церковь начала подниматься из руин. Он жил тогда в Москве в небольшой комнатке, которая считалась и резиденцией архиепископа. В таком состоянии находилась наша церковь в то время. Потом Иринарх нашел себе помощника [владыку Геронтия](#), и они начали потихоньку возрождать церковь. Те процессы тогда официально назывались «налаживание управления церковью». В 1944 году началось возрождение связей со старообрядческими приходами в других республиках СССР, возвращение их в подчинение Московскому архиепископу. Ведь они тогда находились в разрозненном состоянии.

После смерти Сталина начинается массовое возвращение заключенных из ГУЛАГа. Возвращаются и многие старообрядцы, миряне и священнослужители. Как их появление сказывается на жизни церкви?

Ну, вот так же, как и мой дед, но он вернулся из лагеря задолго до смерти Сталина, все продолжили служение в церкви. Поначалу отец Петр не был зарегистрированным священником, поэтому вел свою деятельность тайно, ночами. Ему приходилось и тайно венчать местных коммунистов, и крестить их детей. Потом только официально зарегистрировали.

Рогожское кладбище. Фото: Максим Шер / «Русская планета»

Были члены коммунистической партии, которые являлись старообрядцами?

Да, в местах, где традиционно жили старообрядцы, быть публично коммунистом и посещать тайно церковь никогда не было чем-то из ряда вон выходящим. Они не были воинствующими атеистами. Ведь многие же верующие люди вступали в КПСС вынужденно для того, чтобы иметь приличную работу или занимать какую-нибудь руководящую должность. Поэтому таких людей было довольно много.

Когда в 1970-е годы начинается постепенное возвращение людей в церковь, то были те, кто приходил напрямую в старообрядческую церковь, минуя РПЦ МП?

Да, в то время были такие люди. Многие из них работали на довольно высоких постах. Я помню одного человека, который работал заместителем у Косыгина. Другой пришедший в церковь был очень высоким судьей в Советском Союзе, но он происходил из старообрядческой семьи, поэтому, естественно, пришел в нашу церковь. Но речь, конечно, не шла об открытом исповедовании веры. Они никому не открывали то, что они старообрядцы. Некоторые признавались в этом публично только после ухода на пенсию.

Многие люди приходили сначала в новообрядческую церковь, потому что она была всегда более распространенной. Кто-то из них разочаровывался, шли в поисках веры дальше и таким образом приходили в старообрядческую церковь. И таких людей было тоже немало.

Вы 36 лет служили в городе Верее, старинном центре старообрядчества, застали там много пожилых людей, помнящих еще прежнее, дореволюционное старообрядчество. Ощущали ли вы, что сохраняете традицию, передаете ее будущим поколениям?

Я находился в этой традиции.

Божьей милостью мне удавалось не только помогать пожилым людям, но и привлекать новых.

Рядом с Вереей есть город Боровск. Я застал там старого священника Иоиля Ульянова, фамилия была как у Ленина. Он жил очень простенько, скромно в маленьком домике. Но был такой добрый, такой приветливый. Никто не знает, как ему удалось выжить в гонительные годы и избежать ареста. Был еще отец Маркел, который отбыл длительный срок в лагере и вернулся. Но все знали, где он был. А где скрывался до послаблений десятилетиями отец Иоиль, никто не знал. Может быть, ему его фамилия помогала?

А у них, у священников, дети же растут, внуки рождаются. Они им и передавали свой опыт, свои знания. В общем, слава Богу, не прерывалась ни на секунду традиция.

В 1971 году происходит [Поместный собор РПЦ МП](#), который признает старые и новые обряды равноспасительными. Какое было отношение

у старообрядцев к такому решению?

А от этого решения ничего не изменилось. Та церковь, новообрядческая, к нам никакого отношения не имеет, поэтому их решения для нас не играли никакой роли. Это ни на что не повлияло.

То есть это не воспринималось как акт примирения?

Нет. Мы просто это приняли к сведению.

Когда начало развиваться диссидентское движение, как к нему относились старообрядцы, принимали ли какое-нибудь участие?

Таких не было среди нас.

А какое отношение было к Александру Солженицыну, которые неоднократно публично заявлял о своих симпатиях к старообрядческой церкви?

Да, мы его уважаем за то, что он рассказал в своих книгах всю правду о лагерях. И о его высказываниях мы знаем, но у них не было большого резонанса.

А вот Дмитрий Сергеевич Лихачев к старообрядцам тоже положительно относился...

Он происходил из семьи старообрядцев...

Да. Дмитрий Сергеевич посещал наш духовный центр на Рогожском. [Владыка Алимпий](#) провел для Лихачева экскурсию по храмам Рогожской слободы. А такое было очень редко, чтобы владыка лично проводил экскурсию. Вот у Лихачева был высочайший авторитет среди старообрядцев.

Почему?

Потому что он был коренной старообрядец.

В 1988 году государство перестает враждовать с церковью — торжественно отмечается Тысячелетие Крещения Руси. Как старообрядцы на официальном уровне участвовали в этих торжествах?

Это был исторический момент. В 1988 году у нас была учреждена Митрополия. В заседании участвовали представители Совета по делам религий. Они потребовали снять вопрос об учреждении Митрополии с повестки дня, так как якобы этот вопрос был еще непроработанным. Но с ними стали не соглашаться. Тогда на торжества по случаю празднества Тысячелетия Крещения Руси прибыли в Россию старообрядцы со всего мира. Представители из США, штата Орегона, заявили, что дойдут до президента,

если советская власть будет мешать в учреждении Митрополии. И это прозвучало как гром среди ясного неба. Было ясно, что времена менялись.

Попыток учредить митрополию было много, и тогда это наконец-то удалось. Митрополитом стал активный и относительно молодой митрополит Алимпий, который стал подбирать людей на священнические степени, чтобы укрепить церковь.

Для нас празднество Тысячелетия Крещения Руси — это торжество православия.

Епископ Евмений со своим сыном иереем Алексием Михеевым. Фото: Максим Шер / «Русская планета»

В начале 1990-х люди стали массово возвращаться в церковь. Кто тогда приходил в старообрядческие храмы?

В это время пришло много рабочего люда и молодежи — потомков старообрядцев. Они впервые смогли свободно и без оглядки прийти в храм. Благодаря этому приходы резко «помолодели», ведь раньше они держались в основном за счет людей старшего возраста. Это возвращались наши коренные старообрядцы.

Как относитесь к инициативам современной РПЦ МП ввести преподавание основ православия в школе?

Наша церковь соборно поддержала решения преподавания православия в школах. Завуч нашего Московского духовного училища А.В. Муравьев подготовил учебник по основам православной культуры. И его в Министерстве образования признали лучше кураевского, поэтому в результате было издано два учебника.

И вообще радостно, что сегодня дети имеют такой широкий доступ к книгам православной тематики, чего мое поколение было лишено.

Нужно ли, возможно ли примирение с РПЦ МП? Как оно должно выглядеть, чтобы на него согласились старообрядцы?

Новообрядцы должны прийти к тому, от чего ушли. Всё.

То есть вернуться к старым...

Почему старым? Нас называли старообрядцами, хотя мы ничего старого не брали. Наша церковь православная. Мы православно служили и православно продолжаем служить. Но появились новообрядцы, и мы почему-то резко устарели.

Что бы вы посоветовали молодому поколению людей, которое испытывает сложности, подвергается давлению со стороны государства за свои убеждения?

Мы жили, мы надеялись. Я знал много достойнейших и благороднейших людей, которые на разных этапах приходили в церковь и защищали ее перед властями. Защищали свои убеждения в любых условиях, порой страдая, претерпевая неудобства. И это очень большой труд, который тоже кому-то надо делать в любом государстве.

А в наше время нужно продолжать сохранять свои убеждения, веру наших предков, и передать новому поколению.

Знаете, почему в храмах толстые стены? Потому что, находясь в храме, человек получает благодать Божию, а за стенами остается вся мирская суета, и только в храме есть спасение души.

*Ори
гина
л
ста*

тьи <http://rusplt.ru/policy/togda-ne-razbiralis-kakoy-pered-nimi-svyaschennik--staroobryadcheskiy-ili-nikonianskiy-9923.html>

Фотографии © Максим Шер / «Русская планета»